

Как и следовало ожидать, на следующее утро Сюй Цичэнь проснулся с внушительными, бросающимися в глаза синяками под глазами. Единственной компенсацией за бессонную ночь стали пятьсот призовых очков, зачисленных системой.

Режиссёр Чэнь решил, что парня выбила из колеи сокрушительная буря в сети. Похлопав Сюй Цичэня по плечу с отцовской жалостью, он напутствовал:

— Не бери в голову, что там болтают. Просто делай свою работу, ладно?

Сюй Цичэнь заторможенно кивнул. Ночь прошла без сна, а мысли путались. По правде говоря, перспектива целоваться с женщиной его не пугала — он и сам предпочитал мужчин. Но вот от одной мысли о Линь Жане сердце почему-то уходило в пятки.

Чжан Сяосяо протянула ему стакан:

— Брат Мэнцзэ, выпей айс-американо, хоть немного взбодрись.

Сюй Цичэнь сделал солидный глоток, поморщился от едкой горечи, но всё же осушил стакан до дна. Задерживать съёмочный процесс из-за собственной сонливости не хотелось.

— Сяосяо, будь добра, позови гримёршу. Спроси, получится ли хоть немного замаскировать синяки?

Вскоре Чжан Сяосяо вернулась вместе с девушкой-гримёром. Взглянув на лицо актёра, та прикинула:

— Да всё не так уж страшно. Позволь, я просто слегка подправлю зону под глазами.

Сюй Цичэнь кивнул и послушно замер в кресле. Гримёрша свято соблюдала требование режиссёра Чэня о «максимально естественном кадре», поэтому ограничилась лишь консилером.

Пока шла работа, Линь Жань с небрежным видом прохаживался неподалёку, обмахиваясь мини-вентилятором. Окинув взглядом покорно зажмурившегося Сюй Цичэня, он неторопливо направился к личной гримёрке-трейлеру Цзи Мэнцзэ, где сидела Чжан Сяосяо.

— Брат Линь? Ч-что-то случилось? — опешила ассистентка.

Линь Жань обольстительно улыбнулся:

— Цзи Мэнцзэ попросил захватить ему мороженое. Сказал, кофе оказался слишком горьким.

— Ах, да-да, сейчас достану!

— Не беспокойся, я сам, — остановил её Линь Жань.

Он поднялся в вагончик, нашёл сумку-холодильник и, опустившись на корточки, откинул крышку. Внутри ровными рядами лежали стаканчики и эскимо самых разных марок.

— А какое у него любимое? — с чувством толку задал он вопрос.

— Шоколадное с фундуком, самое верхнее! Правда, оно там последнее осталось. Брат Мэнцзэ вчера просил докупить, да я обошла кучу магазинов и так ничего и не нашла.

Линь Жань забрал заветный запечатанный стаканчик и сошёл на землю, оставив Чжан Сяосяо витать в романтических облаках.

— Готово, взгляни, — гримёрша протянула Сюй Цичэню зеркальце. — Почти ничего не заметно, правда?

Сюй Цичэнь благодарно улыбнулся:

— Спасибо огромное.

Он поднялся, проводил девушку взглядом, а повернувшись, обомлел: прямо за его спиной стоял Линь Жань и с упоением уплетал мороженое.

Ощувив неловкость, Сюй Цичэнь натянуто хмыкнул:

— Ешь холодное с самого утра? Живот прихватит.

Линь Жань едва сдерживал торжествующий смешок, но с невозмутимым видом кивнул:

— Его ужасно трудно достать. Не хочешь попробовать?

Сюй Цичэнь хотел было наотрез отказаться, но в следующее мгновение лакомство в руках собеседника показалось ему подозрительно знакомым. Он украдкой мазнул взглядом по упаковке — и тут же заметил, как глаза Линь Жана лукаво сузились.

Теряя уверенность, Сюй Цичэнь всё же не сдержался:

— Послушай... ты ведь сейчас ешь моё мороженое?

Линь Жань пошёл в отказ:

— С чего ты взял? Что, в нашей съёмочной группе мороженое разрешено только тебе?

В Сюй Цичэне закипела досада. Доверяя собственному чутью, он круто развернулся и решительным шагом направился к своему трейлеру. Заметив его мрачный вид, Чжан Сяосяо осторожно поинтересовалась:

— Брат Мэнцзэ, что с тобой?..

— Линь Жань только что заходил сюда?

— Ну да... Сказал, вы захотели мороженого и попросили его принести...

Услышав это, Сюй Цичэнь вскипел от праведного гнева и пошёл обратно, намереваясь устроить наглецу взбучку. Однако, поскольку ругаться он отродясь не умел, пыл его мгновенно угас, едва дело дошло до слов.

— Ты!.. Зачем ты стянул моё мороженое?!

В душе Линь Жаня всё ходило ходуном от смеха, но внешне он сохранял невозмутимую мину и продолжал смаковать уворованное лакомство.

— Захотелось — вот и взял. Ты же сам угощал сотрудников съёмочной группы, разве нет? — Линь Жань зажал ложечку губами. — Обиделся из-за какого-то стаканчика? Ты меня настолько ненавидишь?

Сюй Цичэнь поперхнулся от такой наглости и лишь спустя пару секунд выдавил:

— Но оно было моим любимым! И оставалось всего одно!

Линь Жань насмешливо изогнул бровь:

— А я как раз и хотел съесть твоё. Самое. Любимое.

«Детский сад», — подумал Сюй Цичэнь.

[Номер 0901: «Господин Сюй, ваше поведение, надо сказать, тоже далековато от взрослого».]

«Заткнись!»

Обычно Сюй Цичэнь казался сдержанным и мягким, почти не проявлял сильных эмоций и со всеми держался подчёркнуто ровно. Видя, как ему удалось вывести парня из равновесия, Линь Жань испытывал колоссальное удовлетворение.

Когда стаканчик окончательно опустел, Линь Жань соскрёб ложкой остатки с доньшка, подошёл к Сюй Цичэню и без предупреждения отправил щедрую порцию ему прямо в рот.

— На, держи последнюю ложку.

И с усмешкой добавил:

— Только малявки так трясутся над своей едой.

Сюй Цичэнь стоял с полным ртом холодного лакомства и ошеломлённо хлопал глазами, глядя на Линь Жаня, который наконец сбросил маску и задорно расхохотался.

В ярких лучах солнца Сюй Цичэнь впервые заметил, что у искренне смеющегося Линь Жаня слегка выделяется маленький, острый клык.

Совсем аккуратный, скрытый глубоко во рту.

— Нанькэ! Юй Нин! По местам, работаем!

— Идём!

Предстояла работа в кадре, и Сюй Цичэнь выкинул из головы посторонние мысли. В тот же миг перед глазами вспыхнула надпись: [Поздравляем! Получено 500 призовых очков]. Он быстренько подтвердил зачисление и с головой ушёл в съёмки.

К счастью, сцену с поцелуем отложили на вечер, так что у него оставался целый день, чтобы совладать с чувствами.

Не прошло и получаса, как исполнительный продюсер огорошил их новостью: скоро на площадку придут представители зарубежных СМИ.

Иностранные журналисты подоспели аккурат к завершению очередного дубля, поэтому режиссёр Чэнь разрешил Линь Жаню и Цзи Мэнцзэ дать интервью прямо на съёмочной площадке. Беседу вела молодая журналистка. Она говорила по-английски, но с густым французским акцентом, так что Сюй Цичэнь воспринимал её речь с трудом. К счастью, Линь Жань при необходимости ненавязчиво ему подсказывал. Вопросы касались исключительно фильма — темы, в которой Линь Жань ориентировался как рыба в воде, — поэтому Сюй Цичэню оставалось лишь приветливо улыбаться в камеру.

Под конец интервью журналистка с милой улыбкой попросила:

— Я просто влюблена в китайский язык и очень хочу узнать пару фраз! Не могли бы вы меня кое-чему научить?

— С удовольствием, — улыбнулся Линь Жань. — С чего бы вы хотели начать?

— Ну... например, с ваших имён?

Эту фразу Сюй Цичэнь уловил отчётливо и сам взялся за дело:

— Цзи. Мэн. Цзэ. Вот так звучит моё имя.

Журналистка принялась старательно повторять за ним слог за слогом. Вышло вполне сносно, разве что интонация немного подкачала.

Сюй Цичэнь похвалил её:

— У вас отличный слух, вышло очень здорово!

— Спасибо! — сияя от похвалы, французская гостья перевела взгляд на вторую звезду.

Линь Жань тут же подхватил:

— А моё имя ещё проще, в нём всего два слога: Линь Жань.

Девушка вдохновенно повторила:

— Линь... Руань.

Линь Жань от такой транскрипции едва не лишился дара речи.

— Нет-нет-нет, — с улыбкой качнул он головой и снова по слогам произнёс: — Линь... Жань.

— Линь Руань.

— Линь Жань.

— Линь Руань.

— Линь Жань...

— Линь Руань...

Стоявший рядом Сюй Цичэнь не выдержал: он хохотал так, что согнулся пополам и едва не повалился на землю от недостатка воздуха. Линь Жань впервые видел его настолько искренне счастливым и весёлым.

Хотя журналистка так и не поняла, что именно вызвало у Сюй Цичэня такой бурный восторг, она всё же догадалась, что напортачила с произношением.

— Похоже, китайский не так прост, как кажется, — со смущённой улыбкой протянула она.

Линь Жань с комичным вздохом пожал плечами:

— Это мне не повезло с именем.

С этими словами он бережно подхватил за локоть Сюй Цичэня, у которого от смеха уже слёзы выступили на глазах, поднял его на ноги и выдал пару дежурных вежливых фраз, поставив точку в интервью. После этого съёмки возобновились.

Вечером, во время очередной паузы между дублями, Линь Жань ещё издали приметил Сюй Цичэня. Тот сидел в шезлонге, уставившись в экран смартфона, и тихонько хихикал — умилительно, точно кролик.

Наблюдая за ним добрых десять минут, Линь Жань наконец не выдержал. Он подошёл вразножку, одним движением вырвал гаджет из рук актёра и с наигранной ухмылкой поинтересовался:

— И что там такого весёлого? Поделись, я тоже посмеюсь.

Сюй Цичэнь не стал выражать недовольство из-за отнятого телефона, лишь чуть сбавил градус веселья:

— Тебе вряд ли понравится. Верни, пожалуйста.

Линь Жань бросил взгляд на экран — там было открыто приложение Вейбо.

Кто бы мог подумать, что французские медиа сработают настолько оперативно! Запись дневного интервью вышла в эфир уже во второй половине дня и мгновенно перекочевала в китайские соцсети.

Пользователи сети повсю репостили ролик.

[@ЛиньЖаньСегодняЖенитсяНаМне]: Появился первый репортаж со съёмок «Нанькэ»! Между прочим, от зарубежных журналистов! Скорее смотрите, какими юношескими чарами веет от нашего брата Нанькэ!

И если сам пост выглядел вполне безобидным фанатским восторгом, то в репостах начался настоящий хаос.

[@МаленькийПринцНеПринцесса]: Настоячиво называть мужика «Руань» (мягким) прямо ему в лицо — французская красotka просто огонь! У Линь Жаня на лице натянутая улыбка, а в душе — сплошной мат!

[//@ЕстьУМеняОдинАнекдот]: Я угорал с этого видео ровно так же, как Цзи Мэнцзэ, ахаха!

[//@БазаКрасоток]: Ахахаха, у журналистки гениальный артикуляционный аппарат! Слово «руань» от зубов отлетает! Готовый филолог!

[//@ПолныйПровал]: Ахахаха, ник автора последнего репоста идеально подходит к видео! Ржу не могу!

[//@ИсточникРадости]: Настоящий жжёж начинается с 12:34, не благодарите за таймкод!

Раздел комментариев и вовсе пестрел скриншотами, мемами и разбором милых моментов между Линь Жанем и Цзи Мэнцзэ.

[УМеняНаГоловеРожки]: Линь Жань: «Сам ты мягкий! Вся твоя семья мягкая!».jpg

[АрбузныйЛёдНаМакушке]: Имя «Линь Руань» звучит до того пассивно... А ведь он играет топ-актива!

[ВытянулаСчастливыйЖребий]: Цзи Мэнцзэ так сладко смеётся! Радоваться чужому конфузу вообще легально? А как Линь Жань сгреб Цзи Мэнцзэ за воротник, будто цыплёнка! Это лучший пейринг года!

[ТакойМилашкаТочноПарень]: Девочки, не листайте сразу на 12-ю минуту! В начале Цзи Мэнцзэ такой растерянный, а Линь Жань всё время тихонько переводит ему на ушко. Вы только взгляните на его взгляд!

[ЯТакойУмный]: Вообще-то журналистка и имя «Мэн» коверкала, произносила второй тональностью — получалось «Мэн» (милый)~

[ВытянулаСчастливыйЖребий]: Ой! Если так подумать, их шипперский пейринг можно назвать «Жуаньмэн»!

[ПерерождениеРесничнойФеи]: Пейринг Жуаньмэн — это же нереальная милота! Спасибо французской журналистке за название!

Обсуждение в сети мгновенно переключилось на новое название их пейринга...

Сюй Цичэнь следил за реакцией Линь Жаня. Насупленные брови актёра неожиданно расправились, а на губах заиграла странная ухмылка. Сюй Цичэнь поднялся на ноги и забрал свой смартфон:

— Что ты там увидел?

— Ничего особого. Чем сидеть в Вейбо, лучше бышний раз повторил свои реплики.

— А я уже всё выучил, — Сюй Цичэнь с редким озорством слегка высунул кончик языка.

<http://bllate.org/book/20431/2131869>